

УДК 338.2 (470)

В.В. Криворотов¹

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

А.В. Калина²

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

И.С. Белик³

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе

Аннотация. На основе анализа исследований по проблемам экономической безопасности установлено, что наиболее приемлемым инструментарием для проведения диагностики экономической безопасности территорий различного уровня является метод индикативного анализа. Рассмотрены ключевые подходы к формированию пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности. Аналитический обзор этих подходов позволил выявить состав основных индикаторов экономической безопасности государства и провести его адаптацию применительно к современным российским условиям. Предложено формирование таких индикаторов по определенным блокам (сферам жизнедеятельности), отражающим ту или иную сторону социально-экономического положения страны. При этом представленные индикаторы экономической безопасности делятся на две большие группы – производственно-финансовые и социально-демографические индикаторы. Приведены пороговые значения по основным индикаторам экономической безопасности Российской Федерации; даны примеры их определения и обоснования. Рассмотрены индикативные показатели экономической безопасности России по всем сферам жизнедеятельности на современном этапе в сравнении с приведенными пороговыми значениями. Для ряда ключевых индикаторов экономической безопасности Российской Федерации проведено их сравнение с аналогичными показателями передовых экономик мира. В частности, подробно рассмотрены такие индикаторы, как темпы экономического роста; уровень (темпы) инфляции; отношение расходов на науку и научное обслуживание к ВВП; отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики); отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму; ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В заключение сделаны общие выводы о современном состоянии экономики России, сводящиеся к тому, что по большинству приведенных индикативных показателей требования экономической безопасности не выполняются и уровень проявления угроз достаточно высок.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы экономической безопасности; индикативный анализ; пороговые значения индикативных показателей экономической безопасности.

1. Введение

С целью формирования методических основ анализа экономической безопасности и проведения постоянных работ по ее диагностике и управлению необходимо иметь соответствующий инструментарий оценки, характеризующей величину и степень проявления различных угроз безопасности для той или иной страны, и их влияние на различные стороны ее жизнедеятельности.

Угрозы как таковые возникают в результате целенаправленных или неосознанных действий людей, органов власти и управления, других звеньев управления, а также природных процессов. Источники таких угроз могут возникать в результате неблагоприятного развития экономических, социальных, политических и других процессов во внешней или внутренней среде рассматриваемого государства. Отсюда и деление угроз экономической безопасности на внутренние и внешние. Предполагается, что

основным источником возникновения внутренних угроз являются процессы и проблемы, обусловленные причинами, лежащими внутри страны. Напротив, внешние угрозы связаны с внешнеэкономическими причинами и факторами или дискриминационными действиями зарубежных государств.

И внешние, и внутренние угрозы в случае их проявления оказывают свое негативное влияние на те или иные сферы жизнедеятельности государства, о чем свидетельствуют соответствующие индикативные показатели экономической безопасности. В этой связи чрезвычайно важно установить пороговые уровни этих индикативных показателей, за пределами которых могут возникнуть разного рода деструктивные изменения, приводящие к кризисным, а иногда и к катастрофическим последствиям.

2. Методические основы формирования пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности

Одним из центральных звеньев методического инструментария исследования экономической безопасности территорий разного уровня (рис. 1) является диагностика ее состояния. При проведении процедур диагностики экономической безопасности дается оценка (количественная и качественная) величины и степени проявления угроз безопасности на территории, что позволяет в итоге сформировать перечень основных программно-целевых мероприятий по нейтрализации этих угроз и определить направления перспективного развития экономики страны и ее регионов.

Многочисленные исследования [1–7 и др.], посвященные методическим подходам к проведению диагностики экономической безопасности территорий, и их аналитический обзор дают основание полагать, что наиболее приемлемым методом

¹ *Криворотов Вадим Васильевич* – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: v_krivorotov@mail.ru.

² *Калина Алексей Владимирович* – кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: alexkalina74@mail.ru.

³ *Белик Ирина Степановна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности производственных комплексов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: irinabelik2010@mail.ru.

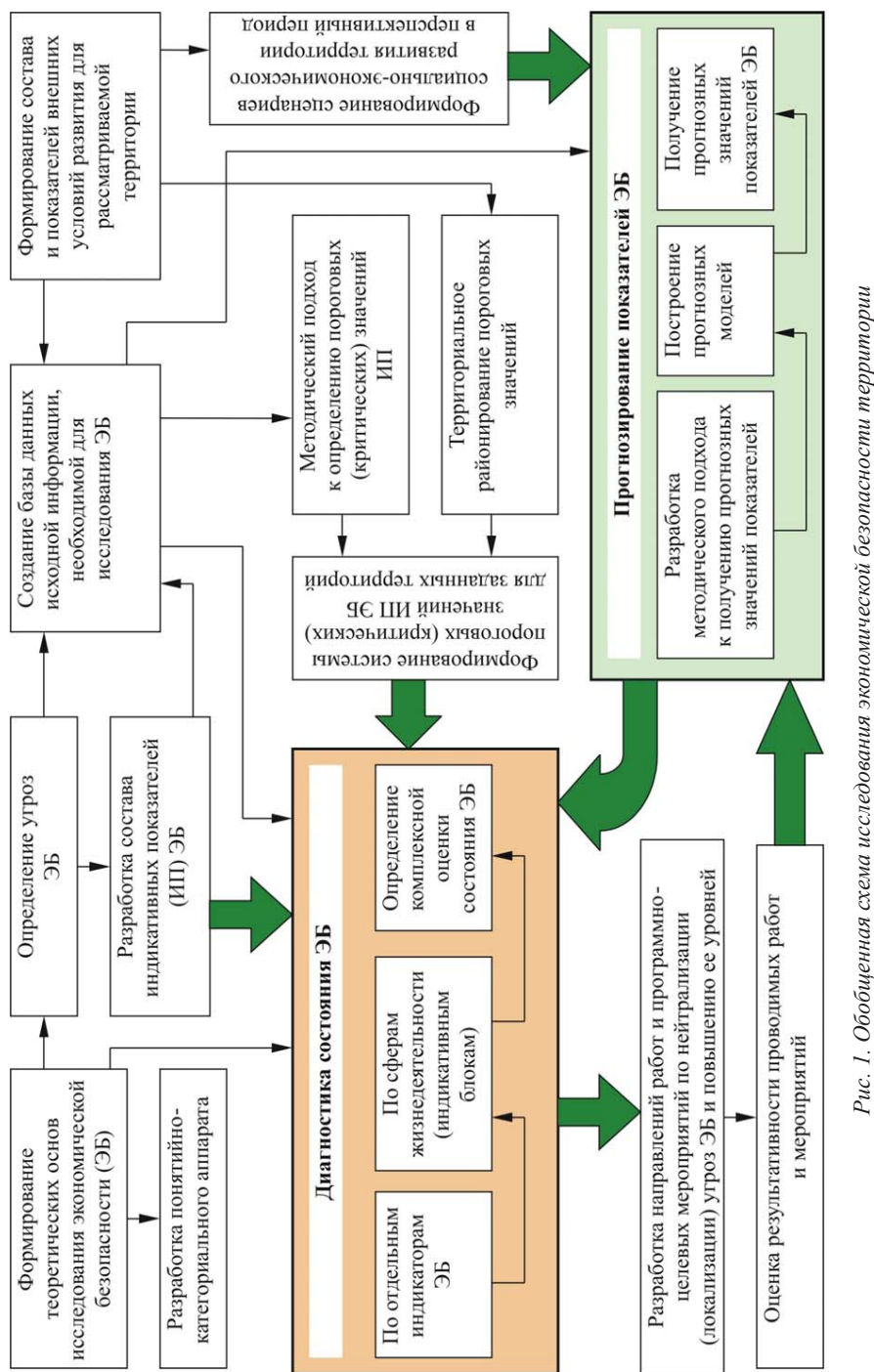

Рис. 1. Обобщенная схема исследования экономической безопасности территории

такой диагностики является индикативный анализ.

В соответствии с этим методом диагностика безопасности производится на основе совокупности специальных показателей – индикаторов экономической безопасности, позволяющих судить о грозящей опасности, количественно оценивать уровень угроз безопасности и формировать комплекс мероприятий по стабилизации обстановки с учетом их адресной привязки.

Из специальной литературы хорошо известно, что в качестве индикативных показателей (индикаторов) экономической безопасности принимаются критериальные показатели развития и функционирования экономики, ее подсистем и объектов, достаточно полно характеризующие состав, глубину и территориальные рамки реализации угроз экономической безопасности и ее уровень [1, 2, 8 и др.].

Заметим, что уровень экономической безопасности – это условный показатель, дающий интегральную характеристику степени достижения требований экономической безопасности. Сами же показатели экономической безопасности являются количественным выражением характеристик тех или иных свойств экономического объекта или процесса. Как правило, большинство показателей экономической безопасности выступают исходными данными для расчета индикаторов экономической безопасности. При этом уровень проявления угроз экономической безопасности определяется в результате сравнения текущих (фактических) значений индикативных показателей (индикаторов) с их так называемыми пороговыми (критическими) значениями. Естественно, что при реализации процедур индикативного анализа принципиально важными являются пороговые уровни индикативных показателей.

Пороговое значение индикативного показателя экономической безопасности – это

такое его значение, достижение или превышение которого рассматривается как переход по рассматриваемому индикативному показателю в область большей, в том числе неприемлемой, опасности нарушения нормального функционирования экономической системы. Иными словами, пороговые значения индикаторов являются теми ключевыми показателями, которые разделяют между собой различные классы состояний по экономической безопасности (например, нормальное состояние и состояния, характеризующиеся повышенным проявлением угроз безопасности).

Отсюда следует, что при проведении диагностики состояния экономической безопасности территории первоочередное внимание должно уделяться задачам формирования пороговых значений используемых индикаторов. Так, известный специалист в области исследования экономической безопасности В.К. Сенчагов отмечает: «пороговые значения – важный инструмент системного анализа, прогнозирования и индикативного социально-экономического планирования. С помощью этого инструмента тот или иной объект, в данном случае экономика, рассматривается с позиции соответствия тенденций ее развития (внутри и во взаимодействии с экономиками других стран) национальным интересам страны. Теория безопасности имеет практическое значение, только если она органически включает теорию предельных значений объекта» [1, с. 82–83].

На сегодняшний день точки зрения ученых-специалистов в вопросах формирования пороговых значений индикаторов экономической безопасности существенно разделяются. Одни из них считают, что необходимо введение только одного порогового значения по индикатору. При этом предполагается только два класса состояний по индикатору: нормальное и такое состояние, которое характеризуется повы-

шенным проявлением угроз безопасности. Другая группа ученых предлагает введение многопороговых систем, когда по каждому из индикаторов вводится три и более пороговых уровня. В этом случае количество возможных состояний безопасности по индикатору возрастет и станет равным числу пороговых уровней плюс один. Отметим, что наиболее распространенным является первый из подходов, а именно: введение по каждому индикатору только одного порогового значения (критического уровня), разделяющего два возможных класса состояния.

Как правило, в основе определения пороговых значений чаще обычного лежат экспертные оценки, которые в ходе исследований даются отечественными и зарубежными учеными с учетом некоторых среднемировых показателей и тенденций. В ряде случаев наряду с экспертными оценками могут использоваться специальные математические методы, позволяющие получить величины пороговых значений в условиях высокой неопределенности исходной информации, а также в силу расхождений в оценках экспертов по тому или иному процессу либо явлению. Кроме того, достаточно широко распространен и метод аналогий, при котором сопоставляются российские показатели с показателями сходных зарубежных государств, эталонными величинами и т. п.

3. Пороговые значения индикативных показателей экономической безопасности России и их фрагментарный анализ

Рассмотрим формирование пороговых значений в рамках первого из выделенных ранее подходов для наиболее важных индикаторов экономической безопасности применительно к условиям Российской Федерации. Формирование таких индикаторов целесообразно осуществлять по определен-

ным блокам (сферам жизнедеятельности), каждый из которых отражает ту или иную сторону социально-экономического положения территории.

На сегодняшний день в исследованиях российских ученых рассматривается множество вариантов формирования такого состава сфер жизнедеятельности, входящих в систему анализа и диагностики экономической безопасности. Опираясь на работы многих отечественных и зарубежных ученых [1–5 и др.], а также на собственные исследования проблем экономической безопасности [6–10 и др.], авторами предлагается система ключевых индикаторов экономической безопасности государства, а также их пороговые уровни для условий Российской Федерации. Представленные индикаторы экономической безопасности делятся на две большие группы – производственно-финансовые и социально-демографические индикаторы [6].

Изначально рассмотрим группу производственно-финансовых индикаторов, пороговые уровни и направления ограничений по которым представлены в табл. 1, и дадим на их основе аналитическую оценку отдельным сферам жизнедеятельности Российской Федерации на современном этапе ее развития.

3.1. Темпы экономического роста

Валовой внутренний продукт является ключевым показателем, определяющим совокупный экономический потенциал страны, поскольку он агрегирует в себе результативность работы всей социально-экономической системы. Принято считать, что для нормально развивающейся экономики пороговые значения приращения ВВП составляют не менее 1,5–4 %. При проведении радикальных реформ допускается снижение этого индикатора до 0,5–1,5 %, хотя продолжительность такого периода не должна превышать 2–3 лет.

Таблица 1

**Пороговые значения по производственно-финансовым индикаторам
экономической безопасности Российской Федерации**

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
1	2	3
1. Экономический рост		
1.1. Темпы экономического роста	1,5–4 % (обычные условия) 0,5–1,5 % (прове- дение радикальных реформ)	Не менее
1.2. Объем ВВП по сравнению с каким-либо базовым пе- риодом	50 %	Не менее
2. Объем ВВП по сравнению со странами «большой семерки» и средними мировыми показателями		
2.1. Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам «большой семерки»	75 %	Не менее
2.2. Отношение среднедушевого ВВП к среднему ВВП на душу населения по странам мира	100 %	Не менее
3. Отношение дефицита бюджета к ВВП	4 %	Не более
4. Индикаторы, характеризующие внешний и внутренний долг		
4.1. Отношение внешнего долга к ВВП	25 %	Не более
4.2. Отношение текущих платежей по внешнему долгу к объему экспорта	15 %	Не более
4.3. Отношение текущей потребности в бюджетных сред- ствах на обслуживание внутреннего и внешнего государ- ственного долга к расходной части консолидированного бюджета	20 %	Не более
5. Уровень монетизации экономики (отношение денеж- ной массы M2 к ВВП)	60 %	Не менее
6. Уровень (темпы) инфляции	0–6 %	Не более и не менее
7. Индикаторы, характеризующие уровень расходов на науку, образование и здравоохранение		
7.1. Отношение расходов на науку и научное обслуживание к ВВП (внутренние затраты на научные исследования и разработ- ки по отношению к ВВП)	2 %	Не менее
7.2. Отношение государственных расходов на образование к ВВП	5 %	Не менее

Продолжение табл. 1

1	2	3
7.3. Отношение государственных расходов на здравоохранение к ВВП	5 %	Не менее
8. Индикаторы безопасности и устойчивости финансовой сферы		
8.1. Отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики)	20 % 40–50 % (критический уровень)	Не более
8.2. Отток капитала за границу в сравнении с ВВП	5 %	Не более
9. Показатели инвестиционной активности		
9.1. Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП	40 %	Не менее
9.2. Объем кредитования реального сектора экономики к ВВП	50 %	Не менее
10. Состояние основных фондов и производственных мощностей		
10.1. Степень износа основных фондов (на конец года)	35 %	Не более
10.2. Степень износа активной части основных фондов (на конец года)	40 %	Не более
Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
10.3. Удельный вес полностью изношенных основных фондов в их общем объеме (на конец года)	5 %	Не более
11. Состояние научно-инновационной сферы		
11.1. Средний возраст научного оборудования	7 лет	Не более
11.2. Отношение затрат на технологические инновации к общему объему промышленной продукции	2,5 %	Не менее
11.3. Показатель инновационной активности промышленных предприятий	30 %	Не менее
11.4. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	15 %	Не менее
12. Индикаторы, характеризующие структуру и экспортный потенциал промышленного производства		
12.1. Доля обрабатывающих производств в структуре промышленности	70 %	Не менее
12.2. Доля производств, связанных с выпуском машиностроительной продукции, в структуре производства промышленной продукции	20 %	Не менее

Окончание табл. 1

1	2	3
12.3. Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40 %	Не менее
12.4. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10 %	Не менее
13. Индикаторы обеспеченности продовольствием и продовольственной безопасности		
13.1. Доля импорта во внутреннем потреблении продовольствия	30 %	Не более
13.2. Степень удовлетворения нормативов потребления основных продуктов питания населением	100 %	Не менее

Наибольший интерес при рассмотрении темпов роста ВВП вызывает сопоставление этого показателя у передовых развивающихся стран. Информация о темпах роста (сни-

жения) указанного индикатора для ведущих экономик мира представлена в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, что безоговорочными лидерами по темпам роста ВВП

Таблица 2

Темпы роста (снижения) ВВП ведущих экономик мира, в % к предыдущему году

Государство	2008 г.	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Россия	5,6	-7,9	-2,3	1,6	2,3
Европа					
Великобритания	-0,1	-4,9	2,3	1,8	1,4
Германия	1,0	-4,7	1,7	2,2	1,4
Италия	-1,3	-5,0	0,9	1,7	0,9
Франция	0,2	-2,6	1,1	2,3	1,6
Азия					
Китай	9,0	8,7	6,9	6,8	6,6
Индия	6,4	5,7	8,0	7,2	7,1
Япония	-1,2	-5,2	1,2	1,9	0,8
Америка					
Канада	0,5	-2,5	0,7	3,0	1,9
США	0,0	-2,6	2,9	2,2	2,9
Бразилия	5,2	-0,2	-3,5	1,1	1,1

на протяжении последнего десятилетия являются Индия и Китай. Все остальные представленные выше страны существенно отстают от этих двух бурно развивающихся азиатских государств.

Что касается России, то после затяжного периода, характеризовавшегося негативными тенденциями развития экономики (2009–2015 годы), показатель ВВП, начиная с 2016 года, приобрел тренд постепенного повышения и к концу 2018 года составил 2,3 %.

3.2. Уровень (темп) инфляции

Известно, что для нормального развития экономики всегда должен быть небольшой уровень инфляции, стимулирующий производителя увеличивать объемы производства товаров и услуг. При этом считается, что близким к оптимальному является

годовой уровень инфляции в 1–3 %, а его увеличение до 5–6 % признается максимально допустимым.

Добавим, что для рассматриваемого индикативного показателя указанных пороговых уровней недостаточно, поскольку такое явление, как инфляция, имеет ряд характерных уровней. Если инфляция находится в границах от 6 до 10 %, то она считается повышенной, и ее дальнейший рост может привести к пагубным последствиям.

Инфляция свыше 10 % уже свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по ее сдерживанию, и страны, допускающие в течение длительного периода времени такой уровень инфляции, в дальнейшем испытывают сложности, связанные с ее снижением.

Таблица 3

Индекс потребительских цен в России, %

Год	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	Уровень инфляции, %
1991	260,4	160,4
1992	2608,8	2508,8
1993	939,9	839,9
1994	315,1	215,1
1997	111,0	11,0
1998	184,4	84,4
2000	120,2	20,2
2005	110,9	10,9
2010	108,8	8,8
2015	112,9	12,9
2016	105,4	5,4
2017	102,5	2,5
2018	104,3	4,3

В табл. 3 приведены данные, отражающие индекс потребительских цен в России за достаточно продолжительный период времени.

Анализируя эти данные, отметим, что в 1991–1994 годах уровень инфляции в Российской Федерации был гипервысоким. В этот период деньги начали утрачивать свои функции, экономика становилась трудноуправляемой и спекулятивной.

В дальнейшем, начиная с 2000 года, ситуация несколько стабилизировалась, и с тех пор в результате целенаправленной политики государства по ее сдерживанию наметился положительный тренд, характеризующийся снижением уровня инфляции. Хотя надо признать, что вплоть до конца 2015 года этот уровень не соответствовал нормальным значениям (не более 5–6 %

в год). И лишь последние два года можно говорить о приемлемом уровне инфляции в современной России.

3.3. Отношение расходов на науку и научное обслуживание к ВВП

Указанный индикатор считается общепринятым в мировой практике, отражая способность государства к инновационному развитию и прогрессу, а также возможность сохранения и приумножения человеческого капитала. И если значение этого индикатора оказывается ниже порогового уровня в 2 %, то делается вывод о постепенной деградации общества.

В табл. 4 приведены значения рассматриваемого индикатора для России и передовых стран мира за период с начала XXI века по настоящее время.

Таблица 4

Значение индикатора для России и ведущих стран мира, %

Государство	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Россия	1,05	1,07	1,13	1,10	1,11
Европа					
Великобритания	1,81	1,57	1,68	1,70	1,69
Германия	2,45	2,42	2,71	2,87	2,93
Финляндия	3,35	3,33	3,73	2,90	2,75
Франция	2,15	2,04	2,18	2,23	2,25
Швеция	–	3,39	3,22	3,26	3,25
Азия					
Китай	0,90	1,32	1,71	2,07	2,11
Республика Корея	2,30	3,31	3,74	4,23	4,23
Япония	3,04	3,31	3,25	3,49	3,14
Америка					
Канада	1,91	1,98	1,83	1,71	1,53
США	2,71	2,51	2,74	2,79	2,74

Отметим, что в большинстве государств, представленных в табл. 4, внутренние затраты на исследования и разработки превышают 2 % ВВП. При этом мировыми лидерами являются Швеция, Япония и Республика Корея, где указанные затраты выше 3 %. Что же касается Российской Федерации, то за весь период реформирования российской экономики рассматриваемый индикатор не превышал 1,3 %. В таких условиях на сегодняшний день практически невозможно говорить о построении инновационной экономики в нашей стране.

3.4. Отношение ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВВП (масштабы распространения теневой экономики)

Известно, что теневой сектор так или иначе присутствует в экономике любого государства, что обусловлено прежде всего желанием субъектов экономической деятельности максимизировать свои доходы путем ухода от уплаты налогов и иных платежей. При этом считается, что до определенного уровня теневая экономика не наносит сильного разрушающего влияния на экономику страны, связанного с потерей контроля над ней или над ее существенными сегментами [6].

Точное определение масштабов теневой экономической деятельности затруднительно, поскольку она носит скрытый характер. Большинство исследований по этой проблематике базируется на измерении косвенных показателей, вероятностных оценок, математическом моделировании и т. д. Тем не менее на сегодняшний день накоплен богатый мировой и отечественный опыт [11–15 и др.], опираясь на который можно примерно оценить масштабы распространения теневой экономики в различных государствах мира, а также состояние дел в российской экономике.

Отмеченные источники свидетельствуют, что условной чертой уровня распространности теневой экономической деятельности, когда она начинает оказывать существенное негативное влияние на экономическое развитие государства, можно признать показатель масштабов ее распространения в 18–20 % в сравнении с ВВП.

Важно также выделить критический уровень распространенности теневой экономики. По мнению зарубежных ученых, это показатель в 40–50 % от производимого ВВП. На этом рубеже влияние теневых факторов на хозяйственную жизнь становится настолько ощутимым, что стираются грани между официальной и теневой экономикой, и последняя подчиняет себе все сферы общества [10, 12]. В результате экономика становится практически неуправляемой и неспособной к развитию и совершенствованию.

Согласно исследованию, проведенному в 2016 году международной Ассоциацией дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), среднемировой уровень теневой экономики – 22,7 % от мирового ВВП. При этом странами с наименьшим уровнем теневой экономики являются США (7,8 % ВВП), Япония (10 %) и Китай (10,2 %).

Объем теневой экономики в России по тем же данным – 33,6 трлн руб. или 39 % ВВП. Этот показатель почти достиг критической черты и требует повышенного внимания всех органов государственного управления.

Теперь рассмотрим группу социально-демографических индикаторов экономической безопасности. Пороговые уровни и направления ограничений по этим индикаторам представлены в табл. 5. Проанализируем их и дадим комментарии по некоторым сферам жизнедеятельности России, особенно актуальным на сегодняшний день.

Таблица 5

Пороговые значения по социально-демографическим индикаторам
экономической безопасности Российской Федерации

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения
1	2	3
1. Индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию доходов населения		
1.1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	7 %	Не более
1.2. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	5–6 раз	Не менее
1.3. Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (коэффициент фондов)	6–12 раз	Не более и не менее
2. Уровень общей безработицы	8 %	Не более
3. Индикаторы, характеризующие воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы		
3.1. Коэффициент естественного прироста населения	0 чел./1000 чел. населения 10,0 чел./1000 чел. населения	Не менее
3.2. Общий коэффициент рождаемости населения	10,0 чел./1000 чел. населения	Не менее
3.3. Общий коэффициент смертности населения	10,0 чел./1000 чел. населения	Не более
4. Показатели качества и условий жизни населения		
4.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (средняя продолжительность жизни)	75 лет	Не менее
4.2. Распространенность среди населения психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ	500 чел./100000 чел. населения	Не более
4.3. Коэффициент младенческой смертности населения	5,0 чел./1000 родившихся	Не более
4.4. Смертность населения от внешних причин	50,0 чел./100000 чел. населения	Не более
4.5. Степень доступности жилья	3,0 года	Не более

Окончание табл. 5

1	2	3
5. Индикаторы, характеризующие преступность и напряженность криминогенной ситуации		
5.1. Общий уровень преступности (число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения)	1600 случаев/ 100000 чел. населения	Не более
5.2. Распространенность преступлений против личности	150 случаев/ 100000 чел. населения	Не более
5.3. Уровень преступности среди несовершеннолетних	1600 случаев/ 100000 чел. подросткового возраста	Не более

3.4. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму

Величина прожиточного минимума в Российской Федерации представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Стоимостная оценка потребительской корзины осуществляется на основании Федерального закона от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

Показатель отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму напрямую характеризует уровень жизни населения в стране. По нашему мнению, в российских условиях его оптимальное значение должно составлять 7–8 раз и более (с учетом используемого в России подхода к определению величины прожиточного минимума). Что касается порогового значения, то его целесообразно установить на

уровне 5–6 раз. Именно при таком значении можно обеспечить относительно достойные уровень и качество жизни населения в российских условиях.

В то же время отдельные российские авторы (например, [1]) устанавливают более низкие пороговые значения по рассматриваемому индикативному показателю, определяя их на уровне 3–3,5 раза. Думается, что такие значения приемлемы для развитых стран, где подход к определению прожиточного минимума носит широкоаспектный характер. Например, в Великобритании при определении величины прожиточного минимума учитываются расходы на продовольственные товары, общественное питание, алкогольные напитки, табачные изделия, оборудование жилья, организацию отдыха и путешествия, содержание автомобиля, пользование общественным транспортом [16].

Другими словами, прожиточный минимум развитых государств существенно отличается от его величины в Российской Федерации в направлении учета не только минимальных физиологических потребностей

граждан, но и обеспечения определенного качества жизни.

Если оценивать рассматриваемый индикативный показатель для России на данный момент, то на конец 2018 года он составил 3,17 раза, и его значение существенно отстает от пороговых уровней.

3.5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Этот показатель, на наш взгляд, является ключевой характеристикой качества жизни населения, поскольку только в условиях высокого качества жизни можно обеспечить и высокую ее продолжительность.

Формирование пороговых значений по индикативному показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении на современном этапе во многом основывается на значениях этого показателя для развитых стран мира, которые приведены в табл. 6. Представленная информация позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях развития общества ожидаемая продолжительность жизни должна составлять не менее 75 лет.

В Российской Федерации рассматриваемый индикативный показатель последние полтора десятилетия неуклонно рос и к концу 2016 года достиг отметки почти в

Таблица 6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России и других государствах мира

Государство	Все население			Мужчины			Женщины		
	1995 г.	2005 г.	2016 г.	1995 г.	2005 г.	2016 г.	1995 г.	2005 г.	2016 г.
Россия	64,5	65,4	71,9	58,1	58,9	66,5	71,6	72,5	77,1
Европа									
Австрия	76,9	79,6	81,9	73,4	76,7	79,4	80,1	82,2	84,2
Великобритания	76,7	79,2	81,4	74,4	77,1	79,7	79,3	81,2	83,2
Германия	76,7	79,4	81,0	73,3	76,7	78,7	79,9	82,0	83,3
Италия	78,3	80,9	82,8	75,0	78,0	80,5	81,5	83,6	84,9
Франция	78,7	80,3	82,9	74,8	76,7	80,1	82,6	83,8	85,7
Швейцария	79,7	81,5	83,3	75,4	78,7	81,2	81,9	84,0	85,2
Азия									
Индия	–	63,7	68,8	–	62,3	67,4	–	65,3	70,3
Китай	–	72,5	76,4	–	71,0	75,0	–	74,3	77,9
Япония	–	82,3	84,2	–	78,7	81,1	–	85,7	87,1
Северная Америка									
Канада	–	80,3	82,8	–	77,9	80,9	–	82,6	84,7
США	–	77,9	78,5	–	75,2	76,0	–	80,4	81,0

72 года, хотя в сравнении с развитыми странами пока мы существенно отстаем.

Выводы

На основе анализа исследований по проблемам экономической безопасности установлено, что наиболее приемлемым инструментарием для проведения диагностики экономической безопасности территорий различного уровня является метод индикативного анализа. При проведении диагностики состояния экономической безопасности территории первоочередное внимание должно уделяться задачам формирования пороговых значений используемых индикаторов. Авторами предложена система ключевых индикаторов экономической безопасности государства, а также их пороговые уровни для условий Российской

Федерации. Представленные индикаторы экономической безопасности делятся на две большие группы – производственно-финансовые и социально-демографические индикаторы.

Приведенные в настоящей статье данные о современном состоянии экономики России свидетельствуют о том, что по большинству рассмотренных индикативных показателей требования экономической безопасности не выполняются. Уровень проявления угроз достаточно высок по всем «срезам» социально-экономического развития страны как в производственном и финансовом секторе, так и в социальной сфере. По всей видимости, такая ситуация требует определенной коррекции нынешней экономической модели развития государства.

Список использованных источников

1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд. перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 815 с.
2. Экономическая безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В.А. Богомолов и др. ; под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 295 с.
3. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. М.: Издательство Юрайт, 2014. 478 с.
4. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.
5. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. 187 с.
6. Криворотов В.В., Калина А.В. Экономическая безопасность государства и регионов : учеб. пособие. Екатеринбург: УГТУ– УПИ, 2010. 365 с.
7. Экономическая безопасность Свердловской области / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, А.В. Калина и др. ; под науч. ред. Г.А. Ковалевой, А.А. Кукулина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 455 с.
8. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, А.В. Ка-

- лина и др. ; под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.
9. Калина А.В., Криворотов В.В. Экономическая и социально-демографическая безопасность России и территорий Уральского федерального округа: диагностика угроз и направления их нейтрализации // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управления. 2008. № 2. С. 85–99.
 10. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В.В. Криворотов и др.; под ред. Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.
 11. Почему для российского правительства важно знать размер теневой экономики? // Материалы дискуссии. Август 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://diteconomics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/black_economics/black_economics.htm.
 12. Ореховский П. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. 1996. № 4. С. 77–83.
 13. Удачин В. Мозговой штурм теневой экономики // Уральский рабочий. 2004. 5 октября.
 14. Агарков Г.А. Теневая экономика региона: моделирование, анализ, противодействие / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2008. 263 с.
 15. Криворотов В.В., Калина А.В., Подберезная М.А. Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 4. С. 540–555.
 16. Федотовская Т.А. Социальные аспекты проблемы бедности в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf213-20/vestniksf213-20050.htm>.

Krivorotov V.V.*Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,**Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,**Ekaterinburg, Russia***Kalina A.V.***Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,**Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,**Ekaterinburg, Russia***Belik I.S.***Ural Federal University**named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,**Ekaterinburg, Russia*

THRESHOLD VALUES OF INDICATORS FOR DIAGNOSTICS OF ECONOMIC SECURITY THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Abstract. Based on the analysis of studies on the problems of economic security, it has been established that the most appropriate tools for diagnosing the economic security of territories of different levels is the method of indicative analysis. The key approaches to the formation of threshold values of indicators of economic security are considered. An analytical review of these approaches enabled one to reveal the composition of the main indicators of economic security of the state and to adapt it with regard to modern Russian conditions. The authors suggest that such indicators should be formed within specific blocks (spheres of activity) reflecting this or that party of the social and economic situation of the country. At the same time, the presented indicators of economic security are divided into two large groups – production and financial and socio-demographic indicators. Threshold values for the main indicators of economic security of the Russian Federation are given; examples of their definition and justification are given. Indicative indicators of the economic security of Russia in all spheres of life at the present stage in comparison with the given threshold values are considered. Comparison is drawn between a number of the key indicators of the economic security of the Russian Federation and similar indicators of advanced economies of the world. Among such indicators are economic growth; the inflation rate; the ratio of spending on science and scientific education to GDP; the ratio of resources involved in shadow turnover to GDP (the extent of the spread of the shadow economy); the ratio of per capita income to the subsistence level; life expectancy at birth. General conclusions are drawn on the current state of the Russian economy: the requirements of economic security are not met for most of the given indicators and the level of the manifestation of threats is quite high.

Key words: economic security; threats to economic security; indicative analysis; threshold values of indicators of economic security.

References

1. Senchagov, V.K. (2014). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: obshchii kurs [Economic security of Russia: A general course]*. Moscow, BINOM. Laboratoriia znanii.
2. Bogomolov, V.A. et al. (2012). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic Security]*. Moscow, UNITI-DANA.
3. Goncharenko, L.P., Akulinin, F.V. (2014). *Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]*. Moscow, Yurait.
4. Bogdanov, I.Ia. (2001). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriia i praktika [Economic security of Russia]*. Moscow, ISPI RAS.
5. Glazyev, S.Iu. (1999). *Genocide: Russia and the New World Order*. Executive Intelligence Review.
6. Krivorotov, V.V., Kalina, A.V. (2010). *Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regionov [Economic Security of the State and Its Regions]*. Ekaterinburg, USTU-UPI.
7. Tatarkin, A.I., Kuklin, A.A., Myzin, A.L. et al (2003). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Sverdlovskoi oblasti [Economic security of Sverdlovsk Oblast]*. Urals University Press.
8. Tatarkin, A.I., Kuklin, A.A., Myzin, A.L., Kalina, A.V. et al. (2007). *Kompleksnaia metodika diagnostiki sotsial'no-demograficheskoi bezopasnosti regiona [Comprehensive Method of Examining the Socio-Demographic Security of a Region]*. Ekaterinburg, Economics Institute of the Urals branch of RAS.
9. Kalina, A.V., Krivorotov, V.V. (2008). *Ekonomicheskaya i sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii i territorii Ural'skogo federal'nogo okruga: diagnostika ugroz i napravleniia ikh neutralizatsii (Economic and social-demographic security of Russia and Ural region federal territories: threats diagnostics and directions of their neutralization)*. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University, No. 2, 85–99)*.
10. Krivorotov, V.V. (2019). *Ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti i ikh preduprezhdenie. [Threats to economic security and their prevention]*. Moscow, UNITI-DANA.
11. Pochemu dlya rossiiskogo pravitelstva vazhno znat razmer tenevoi ekonomiki? [Why is it important for the Russian government to know how big the shadow economy is?]. Discussion minutes. August 2002. Available at: http://disteconomics.eu.spb.ru/HTML/predmet/discussion/black_economics/black_economics.htm.
12. Orekhovskiy, P. (1996). *Statisticheskie pokazateli i tenevaia ekonomika [Statistics and the Shadow Economy]*. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*. No. 4, 77–83.
13. Udachin, V. (5 Oct 2004). *Mozgovoi shturm tenevoi ekonomiki [Brainstorming]*. *Uralskii rabochii [Urals Worker]*.
14. Agarkov, G.A. (2008). *Tenevaia ekonomika regiona: modelirovanie, analiz, protivodeistvie [The shadow economy of a region: Modeling, analysis, mitigation]*. Ekaterinburg, Economics Institute of the Urals branch of RAS.
15. Krivorotov, V.V., Kalina, A.V., Podbereznyaya, M.A. (2019). *Otsenka masshtabov rasprostraneniia tenevoi ekonomiki na regional'nom urovne (Evaluation of the Prevalence of the Shadow Economy at the Regional Level)*. *Vestnik UrFU. Seriya*

ekonomika i upravlenie (Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management), Vol. 18, No. 4, 540–555.

16. Fedotovskaya, T.A. (2003). *Sotsial'nye aspekty problemy*

bednosti v sovremennoi Rossii [Social aspects of poverty in contemporary Russia]. Available at: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2003/vestniksf213-20/vestniksf213-20050.htm>.

Information about the authors

Krivorotov Vadim Vasilyevich – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); Leading Researcher, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: v_krivorotov@mail.ru.

Kalina Alexei Vladimirovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); Senior Researcher, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: alexkalina74@mail.ru.

Belik Irina Stepanovna – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Safety of Industrial Complexes, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: irinabelik2010@mail.ru.

Для цитирования: Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18, № 6. С. 892–910. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043.

For Citation: Krivorotov V.V., Kalina A.V., Belik I.S. Threshold Values of Indicators for Diagnostics of Economic Security the Russian Federation at the Present Stage. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2019, Vol. 18, No. 6, 892–910. DOI: 10.15826/vestnik.2019.18.6.043.

Информация о статье: дата поступления 10 октября 2019 г.; дата принятия к печати 15 ноября 2019 г.

Article Info: Received October 10, 2019; Accepted November 15, 2019.